

КАК ЧАСТО МЫ НЕ ПОНИМАЕМ, НАСКОЛЬКО КОРОТКА ЖИЗНЬ. ЧТО НАДО УСПЕТЬ СДЕЛАТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ, И ТОЛЬКО ХОРОШЕЕ.

ЭТО ДАНО УНИКАЛЬНЫМ ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ И РАБОТАЮТ С ПОЛНОЙ САМООТДАЧЕЙ, НЕ ЩАДЯ СЕБЯ. ТАКИМ ЧЕЛОВЕКОМ С ГЕНИАЛЬНОЙ СУДЬБОЙ БЫЛ ИГОРЬ РУСАКОВ — ТАЛАНТЛИВЫЙ ТРЕНЕР, О КОТОРОМ МАЛО ЧТО ИЗВЕСТНО ПУБЛИКЕ. ОН СВЕРКНУЛ, КАК КОМЕТА, И ИСЧЕЗ В ВЕЧНОСТИ...

Игорь Русаков НА ШАГ ВПЕРЕДИ

Он воспитал много неординарных фигуристов, в том числе Илью Климкина. Игорь Сергеевич имел свой собственный самобытный взгляд на фигурное катание, его программы угадывались безошибочно. Он много еще мог сделать для своих учеников, но помешала тяжелая болезнь. Игорь работал до последнего дня — даже в больнице придумывал программу Климкину. Но своего

звездного часа, когда Илья занял третье место на чемпионате Европы — 2004 с этой программой, так и не дождался. Игорь Русаков ушел от нас 23 июля 2003 года в возрасте сорока четырех лет. Больше всего на свете он любил фигурное катание — любил беззаветно, до фанатизма и посвятил ему свою короткую жизнь — от начала и до конца.

Сегодня об Игоре рассказывают люди, знавшие его близко.

Русаков в каждом ученике находил изюминку и развивал индивидуальность. Учеников было много, но самыми любимыми стали Юлия Лебедева и Илья Климкин

Татьяна Тарасова, тренер

В 1980 году Игорь Русаков пришел на СЮП, где я работала с девятнадцати лет. Он сразу же вписался в коллектив, и стало ясно, что это творчески одаренный человек. У него были свои приемы и подходы в освоении техники, он делал незабываемые программы! Программу для одиночницы Юли Лебедевой я буду помнить всю жизнь! Это новое, не похожее ни на что, целостное произведение, где драматургически оправдан каждый элемент. Программы Илюши Климкина я тоже никогда не забуду. Игорь просто вылепил Климкина — был ему и тренером, и другом, и отцом. Я глубоко понимаю и ценю это, потому что тоже была близким человеком для своих спортсменов.

Игорь обладал потрясающими душевными качествами и очень любил жизнь. Болезнь долго не могла его одолеть. В последний год, когда стало совсем плохо, он, чтобы не быть обузой, ушел от семьи — переселился на каток, в радиоузел. Там и кровать для него поставили. В этих четырех квадратных метрах он жил и слушал музыку, на которую имел свой собственный взгляд. Человеку с онкологией, конечно, не следовало бы находиться в таких условиях, где очень сыро. А он, хоть и болел тяжело в последний год, но жил творчески, по-настоящему, переносил все стойко и очень по-мужски.

Видимо, Игорь рано родился: сейчас как раз его время. Жаль, что его нет с нами... Я с гордостью могу сказать, что была знакома с Игорем Русаковым, пригласившая его в свою конуру всегда — и когда хорошо, и когда плохо. Он был большой художник!

Татьяна Русакова, сестра Игоря Русакова

Игорь родился 13 февраля 1959 года в городе Чугуеве Харьковской области. Наш папа был военным летчиком, и семья часто переезжала. Но потом всю жизнь мы прожили в Москве. В семье было двое детей — я и Игорь. Мама воспитывала так, чтобы мы держались вместе.

Родители записали меня в группу фигурного катания, а я стала брать с собой Игоря (ему тогда было четыре года). Тренер обрадовалась, увидев его: «Мальчики нам нужны!» И он без всякого энтузиазма начал заниматься «девчачьим» видом спорта, хотя мечтал о хоккее. Но в подростковом возрасте от идеи стать хоккеистом отказался: фигурное катание целиком его захватило. Занимался Игорь у тренера Галины Горбунковой и в 14—15 лет уже стал выигрывать юношеские соревнования. Но, когда перешел в 10-й класс, тренер сказала ему, что перспектив нет. Потом какое-то время он еще позанимался у Станислава Жука, но вскоре решил: «Хватит. Буду поступать в институт физкультуры, хочу сам стать тренером!» Мы с мамой мечтали, чтобы Игорь стал врачом, но он сказал: «Я болен фигурным катанием!» — и настоял на своем.

В институте он занимался с рвением — сессия только начинается, а у него уже все сдано. Потом Игорь поступил в ГИТИС на отделение балетмейстеров фигурного катания на курс Игоря Бобринина. Учиться там было для него счастьем! Ему нравилось все! Только сетовал, что надо много читать: не успевал. В 1990 году, когда окончил ГИТИС, говорил: «С дипломом совершенно по-другому себя чувствую». Многие, даже на СЮПе, где он стал работать, не знали, что Игорь окончил ГИТИС. Он это не выпячивал, потому что учился для себя.

И началась тренерская жизнь. Он занимался с ребятами одержимо, с любовью. Илья Климкин, Юлия Лебедева, Максим Шипов, Татьяна Плющева, Татьяна Рачкова — все были талантливыми и перспективными, могли претендовать на медали. Игорь учил их всему, что знал, к чему пришел сам. Он жил только творчеством.

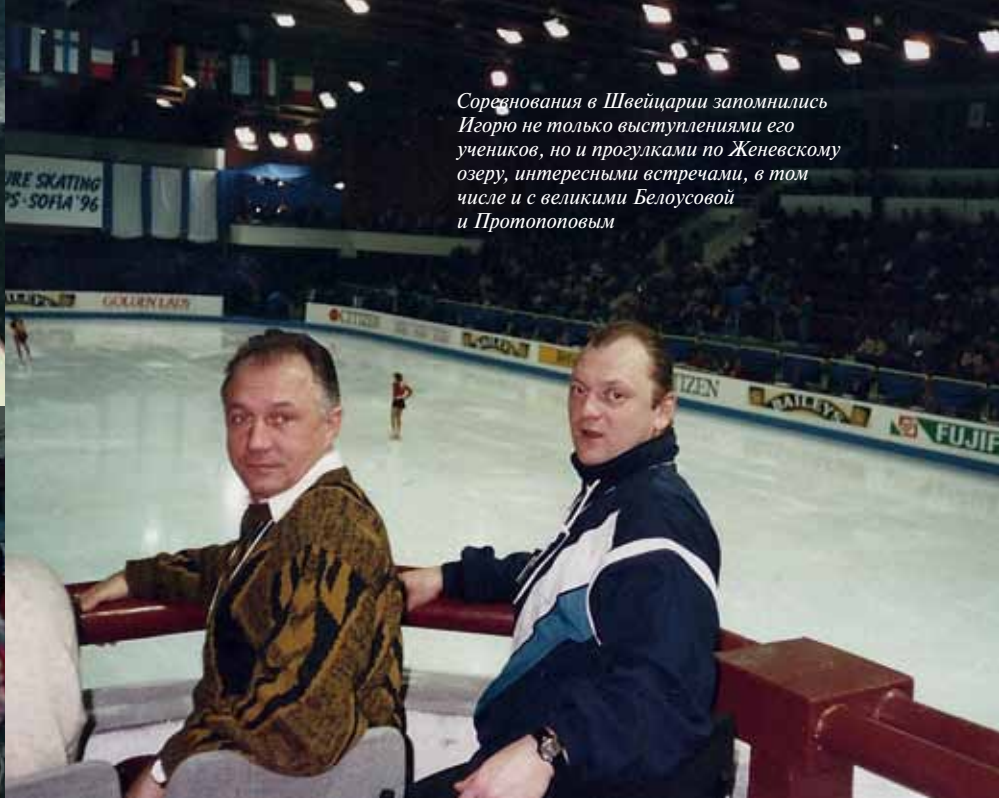
Жизнь Игоря была подчинена главному — фигурному катанию. Мы никогда не думали, что он женится: семья не могла встать на одну ступень с делом его жизни. Но он все-таки женился, хотя и поздно, лет в 30. Игорь всегда хотел сына, а родились три дочки! Семейная

Игорь с детства был очень близок с сестрой Татьяной. Держаться вместе их научила мама. А детьми для Игоря стали его дорогие ученики — Юлия и Илья

ФОТО ИТРА-ТАСС, РИА-НОВОСТИ, из семейного архива Игоря Русакова

Соревнования в Швейцарии запомнились Игорю не только выступлениями его учеников, но и прогулками по Женевскому озеру, интересными встречами, в том числе и с великими Белоусовой и Протопоповым

жизнь не сложилась: жена не понимала его страсти к фигурному катанию. А мы с мамой всегда поддерживали Игоря. Его семья была на катке, к фигуристам он относился как к своим детям. Иногда их проблемы становились для Игоря важнее проблем семьи и собственных дочерей. Жене это было сложно понять, она обижалась. А он переживал. Так продолжалось до тех пор, пока в середине 1990-х Игорь не заболел — у него обнаружили рак крови.

Наши врачи тшкетно пытались спасти Игоря. Мы бы потеряли его намного раньше, если бы не французские друзья, которые сняли о нем документальный фильм. Французские медики его увидели и пригласили во Францию, где сделали Игорю уникальную и успешную операцию по пересадке костного мозга. Когда ему разрешили встать с постели и сделать несколько шагов, Игорь сразу прошел всю комнату. Врач встал перед ним на колени!

Брат появился на катке сразу, как только вернулся из Франции. Активно тренировал Илью Климкина, который даже выиграл юниорский чемпионат мира. Потом были счастливые семь лет, когда Игорь прилично себя чувствовал. На катке его обожали, он помогал коллегам. Ира Колганова, хореограф, работавшая с ним до конца, потом мне

сказала: «Я только теперь понимаю, как он нас всех оберегал. Говорил нам: «Девчонки, делайте то, что нравится. А уж всю рутину — я сам». Тренерский коллектив на СЮПе был замечательный, они жили весело и дружно, поддерживая друг друга, много общались и вне катка. Это была одна команда. Игорь всех объединил, как капитан на большом корабле.

Но счастливый и плодотворный период закончился — брат снова почувствовал себя плохо. Я хотела положить его на Каширку в онкологический центр, но врач отказывался брать. Объяснял, что Игоря надо отправить в хоспис, что ситуация безнадежна. «Как? — говорю. — Он верит, что все обойдется, полон сил. Работает и живет только тем, что на льду, рисует на листках бумаги программу Климкину — «Лебединое озеро». Строит планы. Как я скажу ему, что он умирает?!» И врачи поняли, взяли его к себе. Якобы давали ему лекарства, якобы на процедуры водили... Игорь ждал, что станет легче, продолжал работать до последнего дня. Его угнетало, что мы с ним возимся, чувствовал себя обузой. Он умер во вторник. А перед этим, в понедельник вечером, мы сидели и он рисовал программу — расставлял элементы. Он думал, что еще поборется, все повторял: «Я только начинаю как

тренер!» В тот последний период мы были очень близки, никогда раньше так много не разговаривали. И все о фигурном катании.

Он был самостоятельным и неприхотливым человеком. В жизни руководствовался принципом «пусть малое, но самое лучшее». Никаких полутонов! Если ставится программа, надо ночь не спать, но сделать все по максимуму и идеально. Игорь был открытым, гостеприимным, нежадным. Купил на каток холодильник, всем сказал: «Приходите, пользуйтесь». Никогда никому не завидовал, не делал зла, жил легко. В нем не было авторитарности, он был мягкий, мог открыться, любил юмор. Но при этом был обстоятелен, аккуратен. Всегда вымыт, выбрит, со вкусом одет. Любил и умел готовить.

Игорь читал хорошие книги, ходил в театр, интересовался балетом. Слушал любую музыку! Он считал, что Климкин должен вырасти до классики и ставил ему авангард. Мой брат видел фигурное катание под каким-то своим углом зрения... Последнюю программу Игоря Климкин катал уже под опекой другого тренера — Виктора Кудрявцева. Но Кудрявцев ничего в ней не поменял — ни одного жеста! Этот танец Илья посвятил Игорю. Вообще, у него были настоящие

и благодарные ученики. Когда понимаешь, как верно они хранят добрую память об Игоре, становится легче пережить утрату.

Илья Климкин,
ученик Игоря Русакова

Мы познакомились на сборах в Днепрпетровске в 1991 году, когда мне было десять лет. Началась наша совместная трудная дорога — с поворотами, препятствиями. Он пытался научить тому, чего мне не хватало, — умению работать. Я находился в сложном переходном периоде, как все мальчики в этом возрасте, с метаниями, как и где тренироваться. Игорь никогда не был жестким с учениками, скорее требовательным. Он одинаково относился ко всем лет до 13—14, когда уже видны перспективы. И с этого момента стал уделять больше внимания именно мне. Я смог перейти на более серьезный уровень: сначала участвовать в этапах Кубка России, затем ездить на международные соревнования. Игорь поставил передо мной цель попасть в сборную России.

Мы много работали, но пришла беда: у моего тренера обнаружили тяжелое заболевание. Многие люди в этот момент от него отвернулись. Некоторые ученики тоже ушли от него, ведь он большую часть времени проводил в больнице. Но помогли французские друзья, и Игорю успешно провели операцию, пролившую ему жизнь на семь лет. За эти годы мы много сделали.

Стиль, приверженцем которого в своих постановках был Игорь Русаков, — это модерн. Брали за образец таких хореографов, как Морис Бежар. У нас до Русакова такого не практиковали — все ставили классику. Помимо «Лебединого озера» Игорь поставил для меня «Полуденный отдых фавна», «Солнечный мальчик», танго «Чак-Чак» Бежара. Игорь интересовался музыкой, много слушал, сам монтировал программы. После его смерти осталась огромная музыкальная коллекция мини-дисков (он специально их заказывал где-то за границей). Попасть в хорошую музыку — одна из главных составляющих успеха в фигурном катании.

ЕГО УЧЕНИКИ БЕЗОШИБОЧНО УЗНАВАЛИСЬ ПО ПРОГРАММАМ, ВСЕ СРАЗУ ПОНИМАЛИ: ЭТО РУСАКОВ

нас достойно, с мудрым и интеллигентным отношением к жизни.

Юлия Лебедева,
тренер, ученица Игоря Русакова

Я перешла в группу к Русакову в четырнадцать лет, в конце 1980-х годов. Сначала была его ученицей. Когда же решила продолжить его дело, стала помогать в работе как второй тренер. Для своих учеников Русаков всегда был почти отцом, другом. Куда бы мы ни ездили на сборы, он организовывал походы за грибами, рыбалку, костры. Это был человек, фанатично преданный фигурному катанию, но он интересовался и окружающим миром — открывал его нам, детям.

У его спортсменов был самобытный стиль катания. Этот стиль нельзя точно определить — какой-то симбиоз. Игорь мог дать и хорошую технику, и артистизму научить. Его ученики безошибочно узнавались по программам, все сразу понимали: это Русаков. И тренер,

и постановщик в одном лице — в этом его удивительный талант. А еще он обладал уникальным даром находить талантливых ребят и не только закладывал в них основы, но и в каждом находил свою изюминку, при этом рука мастера всегда была видна.

Когда Игорь лечился в Боткинской больнице, он часто сбегал оттуда на каток, благо СЮП рядом. Как мальчишка, перелезал через забор и приходил на тренировки. Думаю, Игорь не верил, что его болезнь неизлечима. Последние два месяца он лежал в больнице, но глаза его горели — жил только работой и успокаивал нас: мол, подождите, вот подлечусь и начну трудиться с новыми силами.

Я с 1999 года работаю тренером по его методике. Русаков учил, что главное в нашем деле — любить своего спортсмена. Относиться к детям не только как к рабочему материалу, но и как к маленьким человечкам, у которых свои судьбы. Жаль, что талантливые люди уходят рано — сгорают быстро, как кометы, потому что много отдают.

Ирина Колганова,

хореограф, коллега Игоря Русакова
Я пришла в группу Русакова, когда Игорю было тринадцать лет. Игорь, сразу увидев в нем дарование, сказал: «Из этого мальчика многое получится». Климкин завоевал «бронзу» на чемпионате Европы 2004 года. Но это произошло уже без Игоря. И Илья посвятил свою программу тренеру — ведь Русаков сочинял ее, лежа в больнице.

Игорь прислушивался ко мне как к хореографу, хотя основные идеи давал сам. Я же доводила их до конца, шлифовала. Он всегда был на льду на коньках — показывал то, что придумал. Потом спрашивал меня, можно ли это сделать и будет ли это гармонично смотреться. Он был талантливым постановщиком. Любил современный балет с ломаной пластикой, обладал авангардным мышлением. И во всем был на шаг впереди.

Светлана Лепешкова

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ИГОРЯ РУСАКОВА